

КОРОЛЬ, ПОЛИТИКА, ТЕАТР

*М.С. Берлова. Театр короля. Густав III и становление шведской национальной сцены.
М.: Артист. Режиссер. Театр. 2018*

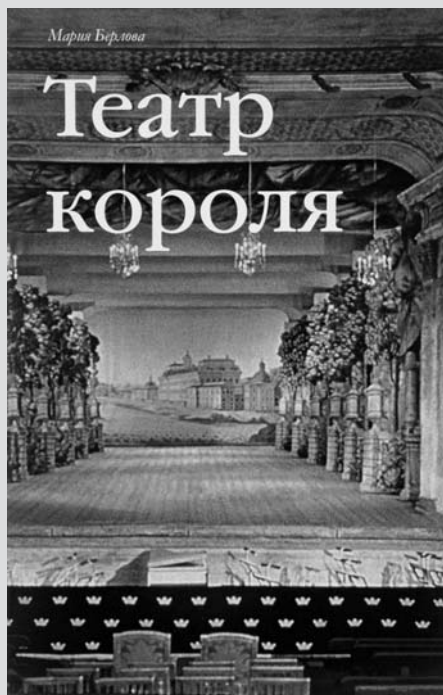
В книге **Марии Берловой** два главных героя: шведский король из Гольштейн-Готторпской династии Густав III (1771–1792) и шведский национальный театр. И это особенно интересно, так как на сегодняшний день ощущается дефицит монографических работ, посвященных историческим деятелям Швеции. Исключений мало и касаются они А. Нобеля и Карла XII. Источниками знаний о шведском театре и вовсе являются энциклопедии и туристические сайты, которые, в свою очередь, почерпнули свои знания там же. Перед нами исследование, которое может значительно расширить познания по данным темам не только специалистов: театроведов, культурологов, историков, но и массового читателя.

Представленная работа состоит из введения и шести глав, снабженных интересным иллюстративным материалом. Монография оснащена справочным аппаратом: списком использованной литературы и примечаниями. Возможно, в отечественном издании стоило отказаться от использования европейской практики оформления библиографии, а также включить в справочный аппарат именной и географический указатели.

Уже во введении автор, давая краткую характеристику эпохи Просвещения, одним из ярких представителей которой был Густав III, создает предпосылки для формирования очень интересных связей: король и театр, театр и политика, король-политика-театр. Эти связи исследуются в последующем тексте с большой тщательностью и вниманием к источникам.

Для XVIII века было привычным делом заниматься политикой, в буквальном смысле не отрываясь от удовольствий. На балах и маскарадах встречаются с дипломатами, ведут переговоры, заключают и разрывают союзы. Маска и костюм хорошо скрывали истинные намерения, и Густав III охотно этим пользовался, отдавая всего себя. Он не мог претендовать на роль премьерера на реальной театральной сцене в силу обстоятельств как объективного, так и субъективного свойства (невысок, некрасив, болезнен) — ведь он, в конце концов, родился не на подмостках, а в королевских покоях, но нашел выход своему естеству очень оригинальным образом. Он превратил свой двор, свою страну, да и весь мир в уникальную театральную площадку, на которой мог бы творить и как режиссер, и как актер, и как автор сценария. Актерство становится частью личности шведского короля, обстоятельства жизни героя смешиваются с обстоятельствами биографии самого актера. Правление Густава III практически совпадает с наставлением, которое много лет спустя реформатор русского театра К.С. Станиславский давал своим актерам: «Все моменты роли и ваши актерские задачи станут не просто выдуманными, а ключьями вашей собственной жизни».

М. Берлова наглядно демонстрирует творческую изобретательность короля как в жизни, так и в театре. Изучив механизмы воздействия на определенную группу людей, Густав умело ими пользуется, решая политические задачи. Он понимает, когда надо обратиться к своему народу с речью на шведском языке

(при дворе, как и положено, говорили на французском), одевшись при этом в исторический народный костюм. А при других обстоятельствах блеснуть знаниями других языков, которыми он неплохо владел, потому что именно так ведет себя человек, желающий понравиться хозяевам, к которым зашел в гости.

Например, можно оценить события лета 1772 года, когда правителю удалось усилить свою власть и ущемить конституцию как многоходовую политическую комбинацию, но после прочтения монографии мы скорее скажем, что это многоактная театральная драма с национально-патриотическим уклоном, в которой многое было импровизацией. Мало того, искусное использование извлеченных из дальних уголков примерки национально-патриотических идей, позволило оставить это событие неза-

меченным простым народом, а, следовательно, не привело к бунтам и недовольству.

Не случайно автор не раз подчеркивает, что Густав не просто демонстрирует, а воплощает в жизнь свои политические и идеологические взгляды посредством отобранных, отредактированных и написанных им самим театральных постановок. Густав мог и «заиграться», оказаться на грани человечности, устраивая костюмированную провокацию на российско-шведской границе. Тогда он переделал некоторое количество солдат в сшитое по его заказу (и вот вам бонус) в театральных мастерских русское военное платье.

Стараниями Марии Берловой, перед нами предстает блестящий оратор, обладающий прекрасной памятью, харизмой и умом, но при этом монарх-одиночка, всего себя отдающий во благо своих подданных, что вполне укладывалось в философскую концепцию просвещенного абсолютизма. Шведский театр был рожден в недрах европейского Просвещения, а Густав III был его частью.

Автор вводит в научный оборот большое количество источников и новые материалы, тем самым расширяя сферу компетенций отечественных исследователей. Стоит отметить, что подобные историко-культурные исследования междисциплинарной направленности, в центре которых находится процесс взаимодействия личности и эпохи, являются весьма актуальными и перспективными для отечественной науки.

В целом монография Марии Берловой, безусловно, является важным событием в отечественной культуре и заслуживает пристального внимания специалистов и широкого круга читателей.

*Г.В. ШЕБАЛДИНА,
доцент РГГУ*